

РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИИ СУБЪЕКТА В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

DEVELOPMENT OF PSYCHOLOGY OF SUBJECT IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Olga Musurchak

I. Kant Baltic Federal University,
Municipal autonomous pre-school
Educational establishment
Kindergarten no 124
236005 Russia, Kaliningrad, Pechatnaya St., 43

Abstract: Subjective approach applied to the study of the psychological reality of the individual is now becoming a priority. The article presents the main directions of development of the psychology of subject in Russian system - subject approach (E. Sergienko) and the psychology of human existence (V. Znakov) as well as subject-existential approach to personality (I. Ryabikina) situational approach to the person as a subject of life (N. Grishina), etc. It should be especially noted that within subject approach the problem of correlation of the categories of “subject” and “personality” is systematically discussed.

Key words: subject, “subjectness”, identity, system-subject approach, the psychology of the human being, the subject-existential approach.

Введение

Актуальность субъектного подхода отражается в возможности реализации целостного подхода к изучению человека, перехода от психологии психических процессов к субъектной психологии. В фокусе субъектного подхода важными оказываются не рациональные знания и законы причинности, а понимание и интерпретация окружения.

Психология субъекта продолжает своё развитие в разрабатываемых лабораторией психологии развития Института психологии РАН системно-субъектном подходе и психологии человеческого бытия.

Проблемное поле системно-субъектного подхода

Системно-субъектный подход [10] был предложен Е.С. Сергиенко и представляет

собой интеграцию системного (Б.Ф. Ломов) и субъектно-деятельностного подходов (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский и др.). По её мнению «...в системном подходе не остаётся места субъекту как активному и пристрастному «деятелю» собственного бытия, активности...» [9, с. 8]. А проблемным полем субъектно-деятельностного подхода является «анализ внутренних условий самой деятельности...» [Там же]. Преимущества объединения подходов заключаются в возникающих возможностях получения междисциплинарного, системного, субъектного знания о человеке. В системно-субъектном подходе человек и субъект деятельности, субъект общения, и субъект переживания, именно субъект – носитель системности во взаимодействии с окружающим миром. Так как категория субъектности является центральной в предложенном подходе, то Е.А. Сергиенко считает необходимым выделить её

специфические функции, причём они должны обладать и системностью и субъектностью одновременно. И подобно Б.Ф. Ломову, который выделял три функции психических процессов – когнитивную, регулятивную и коммуникативную – Е.С. Сергиенко считает правомерным наделять такими же функциями и субъекта: понимание – когнитивная функция субъектности; согласование субъект-субъектных и субъект-объектных взаимодействий – коммуникативная; контроль поведения и самопроизвольность – регулятивная. В разрабатываемом Е.А. Сергиенко подходе реализуется континуально-генетический принцип (предложен А.В. Брушлинским) для объединения разных представлений о возникновении субъектности в непрерывном контексте его становления (движение от протоуровней к акмеологическим уровням). Основным из концептуальных положений системно-субъектного подхода является уровневый критерий субъекта. Применяя данный критерий к критериям субъекта, предложенным авторами акмеологического подхода (Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, А.Г. Асмолов, В.В. Знаков и др.), оказывается возможным снять противоречия в становлении субъектности в онтогенезе, так как они описывают разные уровни организации субъекта (субъект жизни, субъект развития, субъект деятельности). Автор выделяет следующие уровни непрерывного развития субъектности – «протоуровни (ранний онтогенез), уровень агента, уровень наивного субъекта, субъекта деятельности и субъекта жизни» [10, с. 127]. Например, субъект жизни разрабатывается и с позиций ситуационного подхода (изучение человека в жизненном пространстве). В рамках этого подхода субъектность понимается не как данная от природы, а как субъектная позиция в отношениях человека с окружающим миром и может быть определена понятием самотрансцендентности («...это такой способ взаимодействия человека с окружающим миром, который потенциально способен

обеспечивать причастность человека бытию, тем самым возвращая человека к природным смыслам его существования») [2, с. 170].

Выделенные в системно-субъектном подходе метауровни субъекта разработаны пока недостаточно, особенно проблема субъекта познания. В теоретической и экспериментальной разработке представлений о становлении человеческой субъектности в онтогенезе Е.А. Сергиенко видит перспективную задачу для системно-субъектного подхода в психологии, а также в «...стремлении к целостному изучению человека, к переходу от психологии психических процессов к субъектной психологии» [9, с. 8].

Одним из важных вопросов, которые также обсуждаются в рамках системно-субъектного подхода, является вопрос о соотношении категорий «личность» и «субъект». Е.С. Сергиенко предлагает следующее гипотетическое решение: личность необходимо рассматривать как стержневую структуру субъекта, направляющий вектор на самоорганизацию и саморазвитие, «носителем содержания внутреннего мира человека будет выступать личность, а реализацией в данных жизненных обстоятельствах, условиях, задачах – субъект» [8, с. 8]. Тогда, по мнению автора, психологическую зрелость человека можно охарактеризовать через континуум согласования задач личности и интегративных возможностей субъекта. Введение конструкта субъективного возраста человека (самовосприятие собственного возраста), как считает Е.А. Сергиенко, позволяет специфицировать понятия субъекта и личности, так как в этом конструкте пересекаются «как субъективные ценностно-смысловые координаты личностного времени, так и возможности самореализации, активности, направляемой и регулируемой этими представлениями» [11, с. 91]. Соотношение субъекта и личности, предложенное Е.А. Сергиенко, с позиций системно-субъектного подхода может быть представлено в виде схемы на рис. 1.

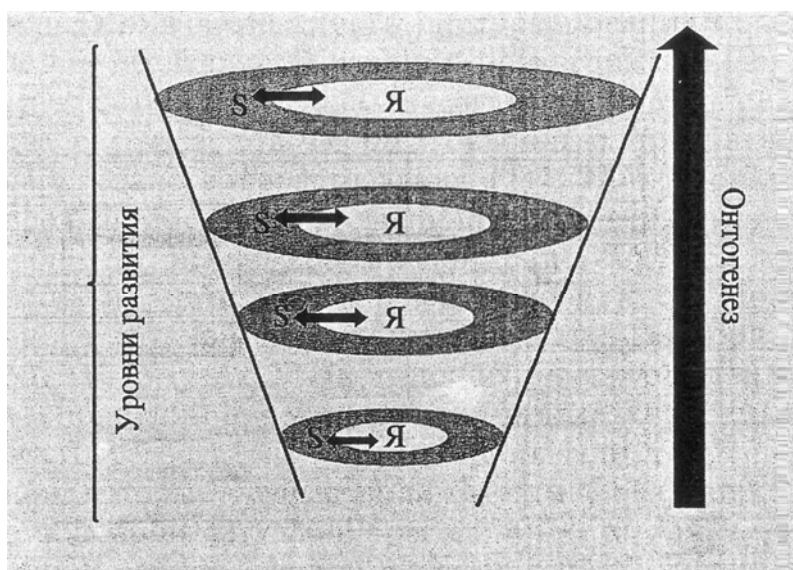

Рис. 1. Схема соотношения субъекта и личности в их непрерывном развитии в онтогенезе человека (по Е.А. Сергиенко)

Таким образом, субъект и личность присутствуют на каждом онтогенетическом этапе, и при этом каждому последующему уровню развития соответствует всё усложняющаяся «субъектно-личностная» структура.

К вопросу о соотношении категорий «личность» и «субъект» представим точку зрения Р.М. Шамионова, который, напротив, постулирует субъектность как интегральную характеристику личности человека в процессе социализации, «обусловленную обществом, менталитетом, культурой того народа, информацию которого человек усваивает» [14, с. 201]. Автор подчёркивает то обстоятельство, что разные эффекты социализации могут ограничивать субъектность личности (как позитивно, так и негативно; например ролью личности, обрётённой во время социализации). Причём сама социализация понимается автором не в качестве накопления опыта ради накопления, а на «уровне необходимости для реализации бытия» [Там же].

З.И. Рябкина, напротив, считает, что выделение приоритета во взаиморасположении категорий «личность» и «субъект» необоснованно. Субъектность, по её мнению, может быть доличностной, личностной и внеличностной. Личность в различных пространствах своего бытия в разной степени способна реализовывать субъектную позицию. Это определяется тем,

что «субъектность предполагает потребность и активность, а они связаны с личностным своеобразием конкретного человека и обусловлены особенностями жизненной ситуации» [7, с. 65].

Психология человеческого бытия как вариант развития психологии субъекта

Как упоминалось ранее, одним из вариантов субъектной парадигмы в психологии является психология человеческого бытия, разрабатываемая В.В. Знаковым, предметом изучения которой являются смысловые образования, выражающие ценностное отношение субъекта к миру. Раскрывая новые источники субъектности человека, жизнь его рассматривается сквозь призму событий и ситуаций, то есть через экзистенциальный опыт субъекта. Эти события, ситуации, которые субъективно значимы, несут ценностно-смысловую нагрузку, и состоят из трёх компонентов – тезаурусного, интенционального, этического. Особенное значение, как считает В.В. Знаков, для психологии человеческого бытия имеет исследование понимания субъектом критических событий, так как они выходят за пределы обыденного опыта и с большей вероятностью могут стать экзистенциальным опытом субъекта; «...такие события эмоционально очень

нагружены, – пишет автор, – и имеют большие шансы повлиять на внутренний мир субъекта» [5, с. 34]. Анализировались следующие события: понимание мужчинами и женщинами моральной допустимости аборт, террористической угрозы, активной и пассивной эвтаназии и др.

Следовательно, психология человеческого бытия рассматривает человека в большей степени как субъект развития, субъект жизни и, несомненно, может быть областью для поиска источников субъектности человека. Это оказывается возможным благодаря субъектным основаниям психологии человеческого бытия, основную сущность которых можно представить следующим образом [Там же, с. 33-34]:

- 1) бытие человека как субъектность, объективированная как в процессах и явлениях, так и предметах человеческого мира;
- 2) существование субъекта в мире рассматривается с позиции «Я и Другой» (субъект познания и действия, субъект жизни);
- 3) акцент на анализ ценностно-смысловых контекстов проблем: смысл жизни, ценностные ориентации, свобода, духовность.

Субъектно-бытийный подход к личности

Развитие идей психологии субъекта А.В. Брушлинского получило и в исследованиях психологов Кубанского государственного университета в контексте субъектно-бытийного подхода к личности (впервые обозначила это направление З.И. Рябикина). Смысл жизни в данном подходе является направляющим вектором в структуре личности. «Сформировавшееся у личности представление о смысле жизни, – отмечает автор, – инициирует переструктурирование в бытийном слое психики и далее реализуется в содержательном изменении объективных пространств её бытия» [7, с. 63]. Бытие личности З.И. Рябикина трактует как «объективированная в процессах и предметах мира субъективность, процесс воплощения смыслового содержания личности в фактах средовых преобразований» [Там же]. З.И. Рябикиной вводится также понятие истинной

/навязанной субъектности. При этом истинная субъектность непосредственно связана с аутентичным бытием личности, которое представлено через переструктурирование среды в соответствии со структурой личностных смыслов. Неаутентичное бытие связано с воспроизводством и трансляцией социальных предписаний, формально освоенных личностью. Таким образом, создаётся иллюзия того, то человек воспроизводит адекватное поведение, но на самом деле таким не является. Личность, развиваясь как субъект бытия, расширяет свою бытийность. З.И. Рябикиной в контексте субъектно-бытийного подхода развитие личности понимается через возникновение, разрешение и опыт создания бытийных противоречий. В результате разрешения противоречий возникает «новая целостность», характеризующаяся согласованностью, которая, в свою очередь приводит к новым противоречиям в межсистемных связях, что обеспечивает непрерывность развития [Там же, с. 78].

В литературе также имеется указание на то, что «способность человека разрешать возникающие противоречия, интегрировать противоположности является мерой его субъектности», а «умение создавать парадоксальную ситуацию и делать в ней выбор» – сущностной характеристикой субъекта [13, с. 265].

Разработка истинной/навязанной субъектности представлена в теоретико-экспериментальном исследовании бытия личности в экстремальных условиях Г.Ю. Фоменко (научный консультант З.И. Рябикина). Ею были выделены два модуса бытия личности: предельный и экстремальный. Г.Ю. Фоменко в своём исследовании показала, что «истинная субъектность предполагает оптимальное соотношение на основе личностного смысла своих потребностей с деятельностными возможностями, представленными условиями жизни, оптимальную сбалансированность всех личностных бытийных пространств; соответствие бытия личности характеристикам истинного существования; баланс интериоризованной и экстериоризованной субъектности; конструктивность разрешения противоречий различного уровня; ответственное принятие решений на основе сознательных

нравственных убеждений» [12, с. 228]. Также в исследовании автора были описаны следующие характеристики субъектности: активность, оптимальная сбалансированность всех личностных бытийных пространств; внутренняя потребность занимать именно субъектную позицию; субъектная позиция, характеризующаяся оптимальным балансом интериоризованной и экстериоризованной субъектности и др. На основе теоретического анализа Г.Ю. Фоменко делает вывод, что «истинная субъектность возникает на определённом уровне зрелости личности и достижима при выборе способа существования, максимально отвечающего его сущности» [Там же, с. 225].

Субъектность как «особая идеальная реальность»

Решение проблемы субъекта и субъектности в психологии А.А. Деркач и Э.С. Сайко видят в соотнесении субъекта, субъективности и субъектности в пространстве реализации процессов саморазвития и самореализации. При этом авторы особо указывают на то, что следует разделять субъектность в качестве определённого «уровня развития человека как субъекта определённых сфер деятельности» и субъектность человека как его свойство «особой системной целостности, особой определённости» [3, с. 208]. Именно в соотнесении субъекта, субъективности и субъектности, по мнению авторов, раскрывается сущность этой особой системной целостности человека, способного к саморазвитию и самореализации. Если субъект рассматривается как носитель особой формы активности – деятельности, то субъективность обозначается характеристиками самости человека, а субъектность субъекта несёт в себе свойства человека, специфицирующие его в этом мире как особую определённую бытия. Образующая человека субъектность, с позиции А.А. Деркач и Э.С. Сайко, неизбежно ставит субъекта в субъектную позицию в рамках ставшего Социума, так как субъект постоянно вынужден разрешать противоречия, возникающие «между способностью «единичного индивида», его потребностью к активному действию и

самореализации, с одной стороны, и задаваемым потенциалом общего, нормой, сформированной совокупной преобразовательной деятельностью общества – с другой» [Там же, с. 214]. Таким образом, на определённом уровне саморазвития осуществление самореализации обеспечивает движение вперёд, происходит наращивание субъектности. Итак, субъектность определяется авторами как свойство субъекта творчески относиться к действительности и творчески её преобразовывать; «как особая идеальная реальность, надындивидуальное свойство человека как субъекта, но обеспечиваемое лишь наличием реальных субъектов, носителей этого свойства, которые в этом качестве могут быть представлены на разном уровне субъектной иерархии – в поуровневом развитии человека, и особой иерархии субъектов – от индивида до общества в его всеобщем определении» [Там же, с. 212].

Модели субъектности в рамках субъектной парадигмы

Нельзя обойти стороной представления о субъектности И.В. Журавлёва и А.Ш. Тхостова [4] в рамках топологической и генетической модели субъектности. В топологической модели субъектность авторами представлена как континуум состояний между двумя полюсами – субъектом и объектом, причём эти полюса никогда не могут быть достигнуты. В пользу этого «парадокса субъекта» свидетельствует и А.А. Митькин. «Парадокс субъекта» сводится к тому, что при попытке наделения понятия «субъект» какими-либо признаками, качествами, структурой и т.д., оно (понятие) исчезает [6, с. 18]. В связи с этим Л.И. Воробьева полагает, что феномен субъектности вообще не может быть выявлен, а, следовательно, подвергнут изучению, стать предметом объективно-научного интереса, поскольку он в принципе не поддаётся объективации, научному методу как таковому, т.е. контролируемому воспроизведению. «Превратить человека в объект, – пишет она, – и при этом рассчитывать, что он продемонстрирует феномен субъектности, значит пытаться

насиленно заставить его свободу проявиться» [1, с. 6].

Граница между субъектом и объектом не является однозначной. «Нормальная» субъектность, как полагают авторы, характеризуется тем, что имеет «варибельную локализацию» [4, с. 9] границы разделения Я и не-Я, своего и иного. При вынесении этой границы за пределы полюсов или фиксации границы разделения возникают патологические состояния.

В генетической модели субъектность представлена как стремление к дифференциации Я и не-Я. Авторы считают, что «в фило- и онтогенезе могут быть выделены такие стадии, где дифференциация субъекта и объекта ещё не произошла. «Ребёнок на ранних стадиях онтогенеза не обладает достаточно развитой способностью дифференцировать себя, собственные мысли или чувства и вещи окружающего мира» [Там же, с. 10]. С точки зрения А.Ш. Тхостова, способность к дифференциации своего и иного возникает при становлении произвольности функций. Согласно данной модели субъектности утрата способности дифференцировать Я и не-Я (распад субъектности) приводит к психотическим расстройствам.

Подход И.В. Журавлёва и А.Ш. Тхостова к пониманию субъектности как единству и взаимоположению своего и иного позволяет

говорить о том, что обретение человеком субъектности идёт по пути выстраивания границы и удержания структуры («точки сбора» субъектности), обеспечивающей взаимосвязь всех составляющих субъектности. Однако, спорным является положение о первопричинности становления континуума Субъект-Объект произвольности функций, которой, по мнению авторов, присуще позднее возникновение как в фило-, так и в онтогенезе.

Заключение

Таким образом, главное достижение современного этапа развития психологии субъекта в России видится в активном приращении научных психологических знаний в области понимания психологической феноменологии человека, закономерностей его развития, а также в поиске решения проблемы реализации личности в качестве субъекта своего бытия. Проблема соотношения категорий «субъект» и «личность» остаётся всё ещё недостаточно разработанной в психологии субъекта. Вместе с тем дифференциация данных понятий необходима для обретения статуса самостоятельной категории субъекта в психологии и снятии вопроса об «исчезающем субъекте».

Список литературы

1. Vorobiyova L.I. Fenomen subyektivnosti v kulturno-istoricheskoy perspektive // Voprosy psikhologii. – 2010. – № 6. – С. 3-13.
2. Grishina N.V. Chelovek kak subiyekt zhizni: situatsionnyy podkhod // Subyektivnyi podkhod v psikhologii / pod red. A.L. Zhuravlova, V.V. Znakova, Ye.A. Sergiyenko. – М.: Institut psikhologii RAN, 2009. – С. 161-172.
3. Derkach A.A., Sayko E.V. Subiyektivnost subyektov v akmeologicheskom razvitii i problemy yego subiyektivnogo samoosushchestvleniya // Mir psikhologii. – 2008. – № 3. – С. 205-218.
4. Zhuravlov I.V., A.SH. Tkhostov Subiyektivnost kak granitsa: topologicheskaya i geneticheskaya modeli // Psikhologicheskii zhurnal. – 2003. – Т. 24. – № 3. – С. 5-12.
5. Znakov V.V. Teoreticheskiye osnovaniya psikhologii chelovecheskogo bytiya // Psikhologicheskii zhurnal. – 2013. – Т. 34. – № 2. – С. 29-38.
6. Mitkin A.A. Subiyektivnost cheloveka: grani i granitsy. Chast I // Psikhologicheskii zhurnal. – 2008. – Т. 29. – № 3. – С. 6-21.
7. Ryabikina Z.I., Ozhigova L.N., Fomenko G.YU. Razvitiye idey subiyektivnogo podkhoda v issledovaniyakh psikhologov Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta // Psikhologicheskii zhurnal. – 2013. – Т. 34. – № 2. – С. 60-69.

8. Sergiyenko Ye.A. Problema sootnosheniya ponyatiy subiyekta i lichnosti // *Psikhologicheskiy zhurnal*. – 2013. – T. 34. – № 2. – S. 5-16.
9. Sergiyenko Ye.A. Razvitiye psikhologii subiyekta i subiyekt razvitiya // *Psikhologicheskiy zhurnal*. – 2013. – T. 33. – № 1. – S. 7-19.
10. Sergiyenko Ye.A. Sistemno-subiyektnyy podkhod: obosnovaniye i perspektiva // *Psikhologicheskiy zhurnal*. – 2011. – T. 32. – № 1. – S. 120-132.
11. Sergiyenko Ye.A. Subiyektivnyy vozrast v kontekste sistemno-subiyektnogo podkhoda // *Uchonyye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki*, 2011. – T.53. – № 5. – S. 89-101.
12. Fomenko G.Yu. Paradoksy subiyektnosti pri razlichnykh modusakh bytiya lichnosti // *Subiyektnyy podkhod v psikhologii / pod red. A.L. Zhuravlova, V.V. Znakova, Ye.A. Sergiyenko*. – M.: Institut psikhologii RAN, 2009. – S. 226-239.
13. Kharlamenkova N.Ye. Subiyekt i paradoksy yego razvitiya // *Subiyektnyy podkhod v psikhologii / pod red. A.L. Zhuravlova, V.V. Znakova, Ye.A. Sergiyenko*. – M.: Institut psikhologii RAN, 2009. – S. 255-266.
14. Shamionov R.M. Subiyekt i lichnost v protsesse sotsializatsii // *Subiyektnyy podkhod v psikhologii / pod red. A.L. Zhuravlova, V.V. Znakova, Ye.A. Sergiyenko*. – M.: Institut psikhologii RAN, 2009. – S. 199-210.